

СУДЬБА немецкого режиссера Конрада Вольфа сложилась одновременно и трудно, и тяжело, и удачно.

Отец Конрада — выдающийся немецкий писатель, драматург, автор многих антивоенных и антифашистских пьес и книг Фридрих Вольф — вынужден был вместе с семьей покинуть в 1933 году Германию, эмигрировать в Швейцарию, затем во Францию, а в 1934 году в СССР. Советский Союз стал для восьмилетнего Кони второй родиной. Семья Вольфов жила в Москве, Кони учился в школе, стал пионером, потом комсомольцем. Семнадцатилетним юношей Конрад Вольф добровольно вступил в Советскую Армию, прошел с боями от предгорий Кавказа до Берлина. После войны Вольф поступил на режиссерский факультет ВГИКа, в мастерскую народного артиста СССР Г. В. Александрова. И сегодня Конрад Вольф — один из крупнейших немецких кинорежиссеров, лауреат Национальной премии и пре-

ло — хотя бы ради интереса попробую».

Экзамен, к моему собственному удивлению, я выдержал. Помню, специальный экзамен принимали Сергей Аполлинарьевич Герасимов и Михаил Ильич Ромм. Отпуск кончается, уехал я в Германию, а вскоре получил телеграмму, что я зачислен.

Конечно, было бы неправильным говорить, что у меня не было до этого тяги к кино. Я был страстным любителем кино. В Москве смотрел почти все фильмы. Даже один раз играл маленькую роль в фильме о Георгии Димитрове «Ворцы».

Во ВГИКе учился в мастерской Григория Васильевича Александрова. Сейчас мне время учебы кажется наиболее благополучным и счастливым. Тогда мне, как, наверное, каждому студенту, казалось, что нас учат не тому, чему надо. Ненужными представлялись техника речи, техника

новых рудниках, где советские специалисты помогают немцам создавать промышленность. Меня интересовало, как на этой огромной стройке выплавлялись новые человеческие качества, новые люди.

И в своем последнем фильме «Мне было девятнадцать» я опять вернулся к антифашистской теме. Он был задуман как очень личный, субъективный, но вместе с тем в нем меня интересовала проблема любви к родине и к другим народам.

...Сегодня всех очень волнует, по какому пути пойдет молодежь. Молодежь сегодня очень интересная, очень противоречивая. Я не хочу обращаться к ней с нарочито назидательных позиций. Я хочу понять ее, как хочу, чтобы и она поняла меня.

Я считаю, что нет ничего более прекрасного и ответственного, чем создавать фильмы для молодежи. А кто этого не видит, тот, как страус, зарывает голову в песок.

На столе у Конрада Вольфа замечательные репродукции с картин Гойи. Рассматриваю альбом. На нем надпись: «Дорогому другу, замечательному мастеру Кони Вольфу с пожеланиями «хорошей пленки». В знак любви и уважения Сергей Юткевич. Москва. 1969».

Я прошу режиссера:

— Расскажите, пожалуйста, о фильме «Гойя», над которым вы сейчас работаете.

— Фейхтвангер хотел, чтобы «Гойю» увидели кинозрители. И чтобы этот фильм был сделан с помощью кинематографистов Советского Союза. Об этом мне рассказала вдова писателя Марта Фейхтвангер, которая недавно приезжала в ГДР.

Наверное, Фейхтвангер понимал, что Голливуд использует его роман со стороны внешнего эффекта (как был снят фильм «Обнаженная маха»). У писателя было искреннее и глубокое уважение и к советскому народу, и к советскому искусству. Вполне понятно, что мы загорелись этой задачей. Но это и огромная ответственность.

— Основной замысел фильма, — продолжает Вольф, — не отличается от концепции и темы романа.

Мы видим этот фильм не костюмно-историческим, а произведением современного звучания, но поставленным на исторической и биографической основе.

Актерский состав отражает интернациональный характер нашей картины, над которой совместно работают «ДЕФА» и «Ленфильм». В съемках участвуют актеры ГДР, СССР, Польши, Венгрии, Болгарии, Румынии, Югославии. Главную роль играет Доналас Банионис.

Я знаком был с Банионисом по фильму «Никто не хотел умирать», который я очень высоко ценю. Потом я увидел «Мертвый сезон». Этот актер обладает большим талантом перевоплощения. Агустина Эстева играет один из виднейших актеров ГДР Фред Дюрин. Роль герцогини Альбы исполняет популярная югославская актриса Оливера Вуча. Замечательный польский актер Густав Голубек играет дона Мигеля Бермудеса. С советской стороны в фильме заняты Людмила Чурсина (Пела), Ариадна Шенгелая (Хосефа), Верико Анджапаридзе (мать Гойи), Михаил Козаков (Гильмарде) и другие актеры.

У нас два оператора: Вернер Бергман, с которым я снимал все мои фильмы, и Константин Рыжов. Художники картины — Альфред Хришмайер и Валерий Юркевич. После съемок в павильонах «Ленфильма» и «ДЕФА» весной мы будем снимать в Югославии, Болгарии, в Крыму.

Гойя немыслим без Испании. Но его картины стали достоянием всего прогрессивного человечества. Нам хочется, чтобы фильм был по атмосфере чисто испанским, но по духу интернациональным.

Записал В. СТРУГАЦКИЙ.

Конрад ВОЛЬФ:
«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА — ТЕМА МОИХ ФИЛЬМОВ»

зидент Академии искусств ГДР. Советским зрителям хорошо знакомы такие фильмы Вольфа, как «Любовь и долг», «Лисси», «Звезды», «Профессор Мамлок» (Золотая медаль на II Московском международном кинофестивале в 1961 году). Недавно на наши экраны вышел новый фильм Конрада Вольфа «Мне было девятнадцать».

Сейчас режиссер экранизирует роман Лиона Фейхтвангера «Гойя». Над фильмом работают совместно киностудии «ДЕФА» и «Ленфильм».

Наш корреспондент встретился с Конрадом Вольфом и попросил его ответить на ряд вопросов.

— О том, чтобы стать кинорежиссером, вы, наверное, мечтали задолго до того, как поступили во ВГИК. Расскажите, пожалуйста, что повлияло на вашу мечту, выбор.

— У меня не было так, чтобы я всю молодость мечтал стать режиссером. Все было проще и неожиданней. Как мне сегодня кажется, это было связано с сумбурностью послевоенных лет. После войны, дойдя с советскими войсками до Берлина, я работал в советской военной администрации в Доме культуры Советского Союза. И я не очень задумывался над будущим. Два человека требовали от меня, чтобы я взялся за ум, получил специальность. Это мой отец и советский кинорежиссер Илья Трауберг, который тогда работал советником на нашей киностудии. Но я не очень прислушивался к их советам, считая себя уже достаточно умным.

Еще один повод. Отец был драматургом, писал сценарии и всегда скандалил с режиссерами, считал, что они коверкают его замысел. Отец в шутку любил говорить: «Учись! Будешь режиссером, поставишь фильмы по моим сценариям так, как я задумал».

В 1949 году, как и каждый год, я проводил отпуск в Москве. И как-то набрался смелости и нахальства и поехал во ВГИК — посмотреть условия приема. Меня сразу же предупредили, что пытаться поступить бессмысленно. Но если хотите — попробуйте. Я подумал: «Раз шансов ма-

движения, актерское мастерство. Мы часто ворчали. Сейчас, когда работаешь с актерами, ощущаешь пользу и необходимость этих предметов, они помогают найти контакт с актером, посвящают в его черновую работу.

ВГИК дал многое... Мы имели возможность приобрести знания в различных областях искусства, смотреть лучшие фильмы, практически познать постановку фильма. А главное — у нас были очень интересный студенческий коллектив: представители двенадцати национальностей. Мы научились понимать представителей других народов, их склад мышления, культуру. Раздвинулись рамки мироощущения.

Это были люди с жизненным опытом, прошедшие войну. Всем было о чем сказать.

— Конрад, а какие проблемы, какая тема интересовала вас тогда и влечет сейчас? Мы видели многие ваши фильмы. Все они антивоенные, антифашистские. И все-таки как вы лично для себя определяете вашу тему в искусстве кино?

— Моя первая самостоятельная работа во ВГИКе рассказывала о ячеек свободной немецкой молодежи. Эта тема потом вылилась в более общую проблему, проблему ответственности человека за себя и за судьбы общества. Это — главная тема всех моих фильмов.

В первые годы я решил ее на материале антифашистской борьбы. Скажем, второй мой фильм «Любовь и долг» — фильм о молодом немце, он не фашист, но считает, что можно пройти море, не замочив ноги. Он ведет легкую жизнь и неожиданно соприкасается с людьми, занятыми антифашистской борьбой.

Фильм «Профессор Мамлок» — та же тема. Крупный ученый, хирург, верящий в абстрактные гуманистические идеи, видит, что без борьбы не может быть ни гуманизма, ни подлинных человеческих чувств.

Но я снимал фильмы не только на материале прошлого. Действие «Искателей солнца» происходит на ура-